Вернувшись домой, он посмотрел на кровь в печи и обнаружил, что она достигла критической точки. Он тут же сел перед печью и не уходил.

Однако он ничего не делал, только смотрел на печь.

Прошла одна ночь.

Но амуры по-прежнему не двигались.

Когда люди собрались идти на святой двор, Линцин сказал Лингфрендли: "Шэнэр, не ходи сегодня на святой двор и оставайся дома".

"Хорошо!" Лингфрендли сразу же послушно остался дома.

На самом деле, когда он увидел, что сентиментальность питается этой кровью, в его сердце зародилось чувство.

Ведь именно это чувство любви впервые открыло его кровь.

Теперь, когда ему разрешили остаться, пришло время снова открыть свою кровь.

Говорят, что Лингьюли не ходит в колледж. Минчжу смотрит на мать и говорит: "Ты останешься!".

Хотя она не знала, что с ней будет, как дружеская невеста, Жемчужина должна остаться.

Минчжу и они некоторое время смотрят друг на друга. Они думают о боли, которая заставляет дружелюбие впервые открыть их кровь. Они с тревогой смотрят на Линг и идут в колледж.

Потому что им бесполезно оставаться. Напротив, это заставит их чувствовать себя еще печальнее, когда они увидят дружелюбную ситуацию.

"В чем дело?" осторожно спросила Перл. Есть ли какая-нибудь опасность? "

"Мой отец помогает мне открыть мою кровь. Опасности нет, просто немного не по себе. Если в этом нет необходимости, лучше не читай. Я боюсь, что на этот раз кровь откроется сильнее, и сцена будет более трагичной. "

Мингжу сказал странным тоном: "Ай, я встретил тебя! Я не верю, что это настолько трагично, что я даже не могу это увидеть! "

С другой стороны, любовно глядя на ярко-красную кровь в печи, он иногда подталкивал печь, чтобы эта кровь слилась более совершенной. Вы знаете, в этой печи крови есть кровь демона оленя и кровь Призрака Войны. Он должен очистить весь злой дух и призрачный газ в ней, чтобы не причинить вреда Лингфрендли.

Как раз когда он был занят, марионетка у двери сообщила: "Хозяин, Сяо Юна, император падшей луны, хочет тебя видеть".

Амурный взгляд на печь, сказал марионетке: "только полчаса, чтобы поговорить с ней".

Сяо Юна у двери держит кусок передового материала, ждет ответа марионетки.

"Хозяин сказал, что всего полчаса. Ты можешь войти, если хочешь". ответила марионетка.

Сяо Юна подумала, что за полчаса можно успеть поговорить о своих делах, и кивнула: "Я хочу войти!".

Собрав материалы, марионетка ввела Сяо Юну в дуншаньюань.

Когда она снова вошла в дуншаньюань, она почувствовала себя немного сложно.

Она не ожидала, что здесь, в дуншаньюане, спрятан гигантский дракон. Если бы она знала об этом раньше, то, возможно, согласилась бы на последнюю ласковую сделку с Лингом.

После возвращения в Цзунмэнь она так и не смогла найти возможность войти в Чжухай шишичжун, поэтому ей пришлось снова приехать в Дуншаньюань.

Глядя на амура Линга, сидящего перед печкой, Сяо Юна почтительно сказала: "Вижу господина Линга!".

"Если вы имеете к этому отношение, пожалуйста, скажите мне!" Мэйк Амура также не поднял голову, продолжая смотреть на печь.

Сяо Юна уже знала, что Линг был сентиментален. Она прямо сказала: "Я бы хотела попросить господина Лина помочь мне войти в Чжухай шишичжун! Я готова получить часть королевского материала. "

После этого она достала материал.

"Это цена прошлого раза. В последнее время я заработала целое состояние. Мне не нравятся общеимперские материалы. Если ты хочешь, чтобы я помогла тебе, я принесу тебе имперские материалы. "

Выражение лица Сяо Юй На стало напряженным, он подумал, что хочет спросить дорогу: "тогда я использую два имперских материала общего класса, пожалуйста, попросите господина помочь мне?".

Она не заботилась о том, что амурные руки снимут с нее одежду, потому что если она не ухватится за эту возможность, возможно, ей придется использовать материалы класса небо, чтобы пригласить ее в следующий раз.

"У меня сейчас нет времени, совсем недавно".

Амурно покачать головой.

Он не солгал. Когда Линъюли закончит здесь работать, у Цао Муксуана почти появится время. Когда Цао Муксуан закончил свою работу, он должен был сделать специальный императорский инструмент для Миду. Это откладывалось уже долгое время. Если он продолжит откладывать это, то почувствует, что он в долгу.

Однако Сяо Юна не знала, но ей казалось, что ее намеренно ущемляют.

Она закусила губы, подумала немного, а затем сказала Линг Амуру: "Могу ли я последовать за тобой? Неважно, хочешь ли ты, чтобы я была твоей женщиной, служанкой, или даже горничной, или даже весенним бризом. Я просто прошу тебя помочь мне в нужный момент.

Наконец, она посмотрела на Сяо Юна, покачала головой и сказала, "твой разум не чист, мне это не нужно! Более того, скоро ты будешь вовлечена в большой хаос, а ты еще не продумала, как справиться с собой. В будущем, если ты не умрешь, ты можешь снова прийти ко мне. Если вы просто так, пожалуйста, уходите. Это примерно в получасе езды" Что ты имеешь в виду?" Сяо Юна сказала в оцепенении.

"Разве ты не знаешь, что мы уже в одной лодке с королевским кланом Кангюэ? Если вы, Луоюэцзун и королевская семья Канъюэ, подружитесь, то рано или поздно вам придется встать на сторону Нефритового императора. Так что трудно сказать, каков будет результат. "

Сяо Юна замолчала.

Через некоторое время она поклонилась и сказала: "Я всего лишь маленькая ученица секты. У меня нет права вмешиваться в дела клана. Конечно, я не хочу сражаться с тобой.

После этого она повернулась и ушла.

Дружелюбный и Перл садятся рядом с ними. Они смотрят друг на друга и наблюдают за уходом Сяо Юны.

Конечно, они не говорили на другие темы из-за присутствия чувств. Однако, между бровями, есть некоторые сообщения.

И сделать амурный, с кровью внутри печи все более и более совершенным, его выражение лица также все более и более сосредоточены на печи внутри, не обращая внимания на два маленьких в стороне, что странное действие.

Внезапно, сделав амурный взмах бровью, с Лингфрендли и Перл появились в дружественном дворе.

"Открой рот!" крикнул ласковый.

Заставьте дружелюбного и ясного открыть рот, а затем сделать ласковый палец в сторону печи внутри ряда, золотая красная кровь разделилась на две части, половина осталась в печи, половина полетела вверх и вниз в дружеский рот.

Первоначально дружелюбный готов был страдать, кровь попала ему в рот, но не позволила ему испытать боль.

Но в следующий момент он понял, что ошибся.

"Бах", его тело мгновенно расширилось в три или четыре раза, вся его одежда лопнула, вся кожа потрескалась, без единого слова он потерял сознание.

"Дружелюбно!" воскликнула Перл, она испуганно смотрела на амура, как можно стать таким?

"Оставшуюся половину нужно намазать на все его тело. Ты идешь или я иду?" - спросил он.

"Что с ним?" спросила Жемчужина в ужасе.

Амур покачал головой: "Все равно я приду!"

С этими словами он поместил золотисто-красную кровь в печь и тщательно вымазал ею тело

дружка.

http://tl.rulate.ru/book/41424/2524933